

Возможности досимвольной коммуникации при коррекции дезадаптивного поведения у неговорящих детей с выраженными интеллектуальными нарушениями

М.А. Ветрова

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5083-2495>, e-mail: vetrovama@mgppu.com

А.О. Ветров

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5854-2158>, e-mail: vetrovao@mgppu.com

В.А. Озерова

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8798-1334>, e-mail: ozarovava@mgppu.com

Актуальность и цель. Исследований, посвященных развитию коммуникации и адаптивного поведения, у неговорящих детей с выраженными интеллектуальными нарушениями, с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР), крайне мало. Особенный интерес представляет группа детей, которым, помимо устной речи, может быть недоступно и овладение средствами альтернативной и дополнительной коммуникации. Анализируются возможности использования досимвольной коммуникации при коррекции дезадаптивного поведения у детей с умственной отсталостью в умеренной, тяжелой и глубокой степени.

Методы и методики. Использованы инструмент «Матрица коммуникации», наблюдение и фиксация результатов. Проводились теоретический анализ и синтез существующих представлений о досимвольной коммуникации, иллюстрирование топографии невербального поведения примерами, составление алгоритма коррекции дезадаптивного поведения неговорящих детей с выраженными интеллектуальными нарушениями средствами досимвольной коммуникации. Вмешательство оценивалось как эффективное, когда поведение сформировалось и выполняло необходимую функцию.

Результаты. Описаны примеры топографии коммуникативного поведения досимвольной коммуникации неговорящих детей с выраженными интеллектуальными нарушениями, использующихся при коррекции их дезадаптивного поведения — мимика, взгляд, звуки, движения тела и естественные жесты. Представлен вариант алгоритма коррекции поведения средствами досимвольной коммуникации, включающий: анализ функции нежелательного поведения, соотнесение его с коммуникативным мотивом, оценку уровня коммуникации, определение целевых навыков и желательного коммуникативного поведения, формирование социально приемлемых вариантов замещающего поведения и оценку эффективности вмешательства.

Выводы. Подчеркивается важность детального изучения актуального уровня коммуникации и доступных ребенку невербальных досимвольных средств общения при планировании коррекционной работы и поиске форм поведения, замещающих дезадаптивные.

Ключевые слова: тяжелые множественные нарушения развития (ТМНР), умственная отсталость, выраженные интеллектуальные нарушения, досимвольная коммуникация, альтернативная и дополнительная коммуникация (АДК), коррекция дезадаптивного поведения; «Матрица коммуникации»

Для цитаты: Ветрова М.А., Ветров А.О., Озерова В.А. Возможности досимвольной коммуникации при коррекции дезадаптивного поведения у неговорящих детей с выраженными интеллектуальными нарушениями // Аутизм и нарушения развития. 2025. Том 23. № 1. С. 68–76. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2025230108>

© Ветрова М.А., Ветров А.О., Озерова В.А., 2025

CC BY-NC

Opportunities of Pre-Symbolic Communication in Correcting Maladaptive Behavior in Nonverbal Children with Severe Intellectual Disabilities

Maria A. Vetrova

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5083-2495>, e-mail: vetrovama@mgppu.com

Alexandr O. Vetrov

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5854-2158>, e-mail: vetrovao@mgppu.com

Valeria A. Ozerova

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8798-1334>, e-mail: ozarovava@mgppu.com

Objectives There is a critical shortage of research on the development of communication and adaptive behavior in non-verbal children with profound intellectual disabilities and severe multiple developmental disorders (SMDD). Of particular interest is a subgroup of children for whom not only verbal speech but also the acquisition of alternative and augmentative communication (AAC) systems is inaccessible. This study explores the potential of using pre-symbolic communication to address maladaptive behavior in children with moderate, severe, and profound intellectual disabilities.

Methods. The study employed the Communication Matrix tool, observation, and outcome recording. A theoretical analysis and synthesis of existing concepts of pre-symbolic communication was conducted, accompanied by illustrations of non-verbal behavior topographies and the development of an algorithm for correcting maladaptive behavior in non-verbal children with profound intellectual impairments using pre-symbolic communication. The intervention was considered effective when the behavior was formed and served the intended function.

Results. The study describes examples of the topography of pre-symbolic communicative behavior in non-verbal children with severe intellectual disabilities — such as facial expressions, gaze, vocalizations, body movements, and natural gestures — used in correcting maladaptive behavior. A version of a behavior correction algorithm based on pre-symbolic communication is presented. It includes: analysis of the function of the undesired behavior, linking it to a communicative motive, assessment of the child's communicative level, identification of target skills and desired communicative behaviors, formation of socially acceptable replacement behaviors, and evaluation of intervention effectiveness.

Conclusions. The study highlights the importance of thoroughly assessing the child's current level of communication and available non-verbal, pre-symbolic means of interaction when planning corrective interventions and identifying alternative behaviors to replace maladaptive ones.

Keywords: severe multiple developmental disorders (SMDD), intellectual disability, profound cognitive impairments, pre-symbolic communication, alternative and augmentative communication (AAC), correction of maladaptive behavior, "Communication Matrix"

For citation: Vetrova M.A., Vetrov A.O., Ozerova V.A. Opportunities of Pre-Symbolic Communication in Correcting Maladaptive Behavior in Nonverbal Children with Severe Intellectual Disabilities. *Autizm i narusheniya razvitiya* = *Autism and Developmental Disorders*, 2025. Vol. 23. no. 1, pp. 68–76. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2025230108> (In Russian; abstract in English).

Введение

В настоящее время активно развивается практика внедрения альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) в процесс обучения детей, имеющих речевые и коммуникативные нарушения.

В обучении неговорящих детей с выраженными интеллектуальными нарушениями (в том числе, осложненными, в структуре тяжелых множественных нарушений (ТМНР)) введение альтернативной и дополнительной коммуникации часто рассматривается как средство коррекции нежелательного поведения в

тех случаях, когда оно вызвано депривацией коммуникативных потребностей ребенка, то есть, когда ребенок использует «нежелательное» поведение с целью общения: например, когда хочет что-то попросить (перерыв, предмет, выйти из помещения и др.), отказаться, выразить дискомфорт, но не может сделать это традиционным способом [1; 13]. В основе лежит поведенческий подход, предполагающий проведение функционального анализа дезадаптивного поведения ребенка для уточнения его функций, а затем поиск вариантов для замещения такого поведения более социально приемлемым (адаптивным) вариантом.

Поведенческий подход показывает свою эффективность в работе с детьми, которым доступны символические формы коммуникации [4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Однако некоторым детям, в частности, многим неговорящим детям с выраженными интеллектуальными нарушениями, с ТМНР, символическая коммуникация, АДК, может быть недоступна [2; 3; 5; 15]. Это связано с трудностями опосредования, поскольку в силу ограниченных возможностей восприятия и мышления ребенок не может соотнести реальный предмет или действие с его символическим обозначением: абстрактным (черно-белая картинка, пиктограмма), конкретным (рисунок, фото реального предмета) символом. Многим детям так же может быть недоступно и понимание предметных символов, предполагающих использование части предмета или его уменьшенной модели. Таким детям необходимо, чтобы акт коммуникации происходил именно в момент действия с конкретным предметом или человеком или же был связан

с их актуальными физическими ощущениями (т.е., предметом общения должно то, что ребенок может видеть и чувствовать «здесь и сейчас») [16].

В контексте обучения таких детей и, в частности, в развитии их коммуникативных навыков, особенный интерес представляют возможности использования невербальной досимвольной коммуникации, которая им, в отличие от символической, оказывается доступной. Различные варианты коммуникации так же могут быть рассмотрены с точки зрения социальной приемлемости, и те варианты, которые наиболее желательны для поведения в обществе, могут использоваться как ориентиры и цели в обучении и коррекционно-развивающей работе.

Методы

Модель «Матрица коммуникации»

Для понимания структуры невербальной досимвольной коммуникации обратимся к модели «Матрица коммуникации», разработанной Чарити Роулэнд [4] (рис. 1).

В данной методике к досимвольной коммуникации относят уровни ненамеренного и намеренного поведения, а также нестандартного и стандартного общения. Мотивами общения на всех уровнях коммуникации, и досимвольных в том числе, могут являться: отказ, получение чего-либо или социальное взаимодействие и получение информации, что перекликается с выделенными в прикладном анализе поведения функциями

Досимвольная коммуникация	Уровень 1 Ненамеренное поведение	A1 Выражение дискомфорта	A2 Выражение комфорта				A3 Проявляет интерес к другим людям											
	Уровень 2 Намеренное поведение	B1 протестует	B2 Продолжает действие		B3 Желает получить больше			B4 Привлекает внимание										
	Уровень 3 Нестандартное общение	C1 Откажется, отклонит	C2 Простит продолжить действие	C3 Простит новое действие	C4 Простит чего-то больше	C5 делает выбор	C6 Простит новый предмет	C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привязанность									
	Уровень 4 Стандартное общение	C1 Откажется, отклонит	C2 Простит продолжить действие	C3 Простит новое действие	C4 Простит чего-то больше	C5 делает выбор	C6 Простит новый предмет	C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привязанность	C10 Приветствует людей	C11 Предлагает, делится	C12 Привлекает ваше внимание к чему-либо	C13 Вежливые формы общения	C14 Отвечает на закрытые вопросы (с вариантами «да» или «нет»)	C15 Задает вопросы			
	Уровень 5 Конкретные символы	C1 Откажется, отклонит	C2 Простит продолжить действие	C3 Простит новое действие	C4 Простит чего-то больше	C5 делает выбор	C6 Простит новый предмет	C7 Простит дать отсутствующий предмет	C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привязанность	C10 Приветствует людей	C11 Предлагает, делится	C12 Привлекает ваше внимание к чему-либо	C13 Вежливые формы общения	C14 Отвечает на закрытые вопросы (с вариантами «да» или «нет»)	C15 Задает вопросы	C16 Называет предметы и людей	C17 Комментирует
	Уровень 6 Абстрактные символы	C1 Откажется, отклонит	C2 Простит продолжить действие	C3 Простит новое действие	C4 Простит чего-то больше	C5 делает выбор	C6 Простит новый предмет	C7 Простит дать отсутствующий предмет	C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привязанность	C10 Приветствует людей	C11 Предлагает, делится	C12 Привлекает ваше внимание к чему-либо	C13 Вежливые формы общения	C14 Отвечает на закрытые вопросы (с вариантами «да» или «нет»)	C15 Задает вопросы	C16 Называет предметы и людей	C17 Комментирует
	Уровень 7 Язык	C1 Откажется, отклонит	C2 Простит продолжить действие	C3 Простит новое действие	C4 Простит чего-то больше	C5 делает выбор	C6 Простит новый предмет	C7 Простит дать отсутствующий предмет	C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привязанность	C10 Приветствует людей	C11 Предлагает, делится	C12 Привлекает ваше внимание к чему-либо	C13 Вежливые формы общения	C14 Отвечает на закрытые вопросы (с вариантами «да» или «нет»)	C15 Задает вопросы	C16 Называет предметы и людей	C17 Комментирует
		Отказ	Получение				Социальное взаимодействие					Информация						

Рис. 1. Пример отчета по методике «Матрица коммуникации»

поведения (самостимуляция, получение желаемого, избегание нежелаемого, привлечение внимания).

Ненамеренное поведение предполагает, что ребенок еще не контролирует свое поведение, и оно является в большей степени произвольным, рефлексивным, однако отражает его общее физическое или психическое состояние. На этом уровне ребенок выражает комфорт и дискомфорт, проявляет интерес к другим людям и может использовать такие средства общения как движения тела, выражение лица, издаваемые звуки. Ухаживающие взрослые могут их интерпретировать.

Намеренное поведение предполагает, что ребенок в некоторой степени контролирует свое поведение, но ориентируется не на реакцию окружающих, а на собственные ощущения, которые он начинает различать. На этом уровне ребенок еще не использует поведение для намеренного общения, привлечения внимания другого человека, но ухаживающие люди могут интерпретировать его движения тела, выражения лица, голосовые сигналы и взгляды, которые становятся более дифференцированными. Ребенок может выражать протест, желание получить внимание взрослого, или чего-либо больше (еды, физического взаимодействия и т.д.), или продолжить действие.

На уровне *нестандартного общения* ребенок в большей степени контролирует некоторые формы своего поведения, связывая его с реакциями ухаживающих взрослых. Он становится настойчив и использует нестандартные для нашей культуры формы поведения и общения для привлечения внимания к своим нуждам. Ребенок может отказываться или отклонять неприятные ему действия, просить о продолжении, просить о новом действии, просить чего-либо больше, совершать выбор из нескольких предложенных вариантов, просить новый предмет, запрашивать внимание взрослого, демонстрировать свою привязанность к другому человеку.

На уровне *стандартного общения* предполагается использование несимволических, но универсальных для нашей культуры форм поведения для общения. Например, жест приветствия и прощания, воздушный поцелуй, покачивание головой, обозначающее «да» или «нет». На этом уровне ребенок так же начинает, помимо коммуникативных действий, описанных на предыдущем уровне, приветствовать других людей, пытается поделиться чем-либо или привлечь внимание взрослого к интересному ему объекту или явлению, начинает использовать вежливые формы общения, отвечает на простые закрытые вопросы, предполагающие ответ «да» или «нет», может задавать простые вопросы сам [4; 13].

Модель «Матрица коммуникации» переключается с классификацией средств общения Е.В. Пташник, которая выделяла непреднамеренную и преднамеренную коммуникацию — по степени осознания реакции коммуникативного партнера на то или иное поведение, невербальные средства восприятия и сообщения, а также средства коммуникации — альтернативные (невербальные) и стандартные вербальные средства [14]. В ее работах также разделялись символическая и несимволическая ком-

муникация. Более того, она переключается с методикой оценки доступного уровня символизации в общении у детей с нарушениями слуха и зрения и множественными нарушениями развития Хохловой А.Ю. [15; 16].

Также модель переключается с разделом «Использование средств общения» диагностической методики оценки социально-коммуникативного поведения неговорящих детей с множественными нарушениями развития Ветровой М.А., в которой расширяется список средств невербальной коммуникации и добавляется к простым движениям, мимике, ранним звукам и естественным жестам изменение тонуса тела (напряжение и расслабление мышц) [3].

На важность учета актуального уровня коммуникации ребенка и подбора соответствующих ему средств общения указывает модель «Постер коммуникации»: взрослый, согласно данной модели, может только тогда продуктивно взаимодействовать с ребенком и учить его новым формам коммуникации, когда использует доступные и понятные ему средства общения, постепенно усложняя их, применяя в основном варианты того же уровня, который ребенок уже освоил, и постепенно вводя в их общение новые — из уровня на одну ступень выше [11]. В ситуации же, когда целью коррекционной работы является замещение нежелательных форм поведения, целесообразнее формировать замещающее поведение, используя актуальный репертуар коммуникативных навыков.

Учет актуального уровня коммуникации так же важен для подбора доступных видов замещающего коммуникативного поведения. Например, если ребенок не в полной мере освоил уровень ненамеренного поведения, то необходимо организовать работу, направленную на развитие и дифференциацию собственных ощущений от движений и действий собственным телом и предметами. Если же предложить ему в качестве способа сообщения о дискомфорте использование карточек или символических жестов, ребенок не сможет его освоить. Фрустрация, связанная с повторяющимися ситуациями неуспешности, не только не будет способствовать улучшению поведения ребенка, но и может стать причиной усиления или возникновения новых видов дезадаптивного поведения.

Результаты

Рассмотрим, как может выглядеть социально приемлемое поведение ребенка на разных уровнях освоения коммуникации, с опорой на модель «Матрица коммуникации» и выделенные в ней мотивы общения. В ней параллельно представлены описания поведения нескольких детей в одинаковом контексте, но на разных уровнях коммуникации:

Пример 1. Контекст ситуации: у ребенка во время занятия головная боль (мотив: «отказ») (табл. 1).

Пример 2. Контекст ситуации: во время свободной деятельности ребенок видит, что ухаживающий за

ним взрослый занят своим делом, и хочет, чтобы он обратил на него внимание (мотив: «социальное взаимодействие») (табл. 2).

Мы видим, что топография коммуникативного поведения ребенка может меняться в сторону более социально приемлемого (адаптивного) на любом

Таблица 1

Пример 1. Контекст ситуации: у ребенка головная боль во время занятия (мотив: «отказ»)

Уровень коммуникации	Характеристика мотива поведения	Социально неприемлемый вариант коммуникативного поведения (как ребенок отреагирует без специального обучения)	Доступный вариант социально приемлемого коммуникативного поведения (как может вести себя ребенок после специального обучения)
Ненамеренное поведение	Ребенок не понимает, где у него болит, боль как будто «разлита» по всему телу. Он реагирует на эти ощущения, не пытаясь еще привлечь внимание взрослого	Ребенок стучит по разным частям тела, кидает предметы, которые находятся рядом с ним, громко кричит	Ребенок выражает дискомфорт более приемлемым и безопасным способом, расширяя репертуар действий и движений. Например, пытается размахивать руками и ногами, качаться из стороны, мотать головой, шевелить пальцами.
Намеренное поведение	Ребенок чувствует боль, понимает, что она в области головы. Хочет, чтобы взрослый помог ему ее устранить	Ребенок громко кричит и бьет себя по голове	Ребенок кладет руку на голову и вокализирует
Нестандартное общение	Ребенок чувствует боль, понимает, что она в районе головы. Хочет, чтобы взрослый обратил на него внимание (пожалел) и помог ее устранить.	Ребенок смотрит на взрослого, громко кричит и бьет себя по голове	Ребенок смотрит на взрослого, кладет руку на голову и вокализирует
Стандартное общение	Ребенок чувствует боль, понимает, что она в районе головы. Хочет, чтобы взрослый обратил на него внимание (пожалел, вступил с ним в диалог) и помог ее устранить.	Ребенок смотрит на взрослого, громко кричит, бьет себя по голове, хватается взрослого за руку.	Ребенок смотрит на взрослого, кладет руку на голову и вокализирует. Когда взрослый к нему подходит и спрашивает, болит ли у него голова, кивает «да».

Таблица 2

Пример 2. Контекст ситуации: во время свободной деятельности ребенок видит, что ухаживающий взрослый занят своим делом и хочет, чтобы он обратил на него внимание (мотив: «социальное взаимодействие»)

Уровень коммуникации	Характеристика мотива поведения	Социально неприемлемый вариант коммуникативного поведения (как ребенок отреагирует без специального обучения)	Доступный вариант социально приемлемого коммуникативного поведения (как может вести себя ребенок после специального обучения)
Ненамеренное поведение	На данном уровне ребенок только выражает интерес к взрослому и его действиям, но не привлекает его внимание к себе		
Намеренное поведение	Хочет, чтобы взрослый оказался рядом с ним//посмотрел на него	Ребенок смотрит в сторону взрослого, приближается к нему, хватается за волосы или щипает за открытую часть тела (прим, руку, шею)	Ребенок смотрит в сторону взрослого, приближается к нему, хватается за конкретную часть одежды (прим., только за рукав)
Нестандартное общение	Хочет получить внимание взрослого или выразить свою привязанность к нему	Ребенок смотрит в сторону взрослого, вокализирует // приближается, хватается за одежду/волосы и тянет на себя или с силой обнимает.	Ребенок смотрит в сторону взрослого, вокализирует, приближается, берет взрослого за кисть руки (чтобы взрослый мог взять его руку в свою и регулировать силу сжатия, а также направлять при обучении в дальнейшем более сложной форме коммуникации)
Стандартное общение	Хочет начать общение с взрослым (поздороваться, поделиться чем-либо, что-либо показать, задать вопрос, и др.)	Ребенок смотрит на взрослого//приближается к нему, хватается за одежду и тянет, пытается руками повернуть к себе его лицо, громко вокализирует или кричит	Ребенок подходит к взрослому, дотрагивается до его плеча и убирает руку, ожидая реакции

уровне развития коммуникации. В частности, возможно изменять поведение ребенка, находящегося на уровне освоения досимвольной коммуникации.

Приведем вариант алгоритма коррекции дезадаптивного поведения средствами досимвольной коммуникации с опорой на модель «Матрица коммуникации» (рис. 2):

Этап 1. Анализ функции дезадаптивного поведения (функциональный анализ поведения), соотнесение с коммуникативным мотивом (отказ, получение чего-либо или социальное взаимодействие и получение информации).

Этап 2. Оценка уровня коммуникации (по «Матрице коммуникации») по соответствующему мо-

тиву. Если выявленные навыки лежат в области 1–4-го уровня, введение АДК нецелесообразно. Необходимо формировать социально приемлемые варианты коммуникации досимвольными средствами. Если же один и более навыков выявляются на уровне 5 и выше, можно рассмотреть развитие коммуникации с использованием средств АДК.

Этап 3. Определение целевых навыков и желательного коммуникативного поведения, более социально приемлемых вариантов, с опорой на актуальные навыки (по «Матрице коммуникации» — навыки с «оранжевым» цветовым кодом).

Этап 4. Формирование социально приемлемых вариантов замещающего поведения.

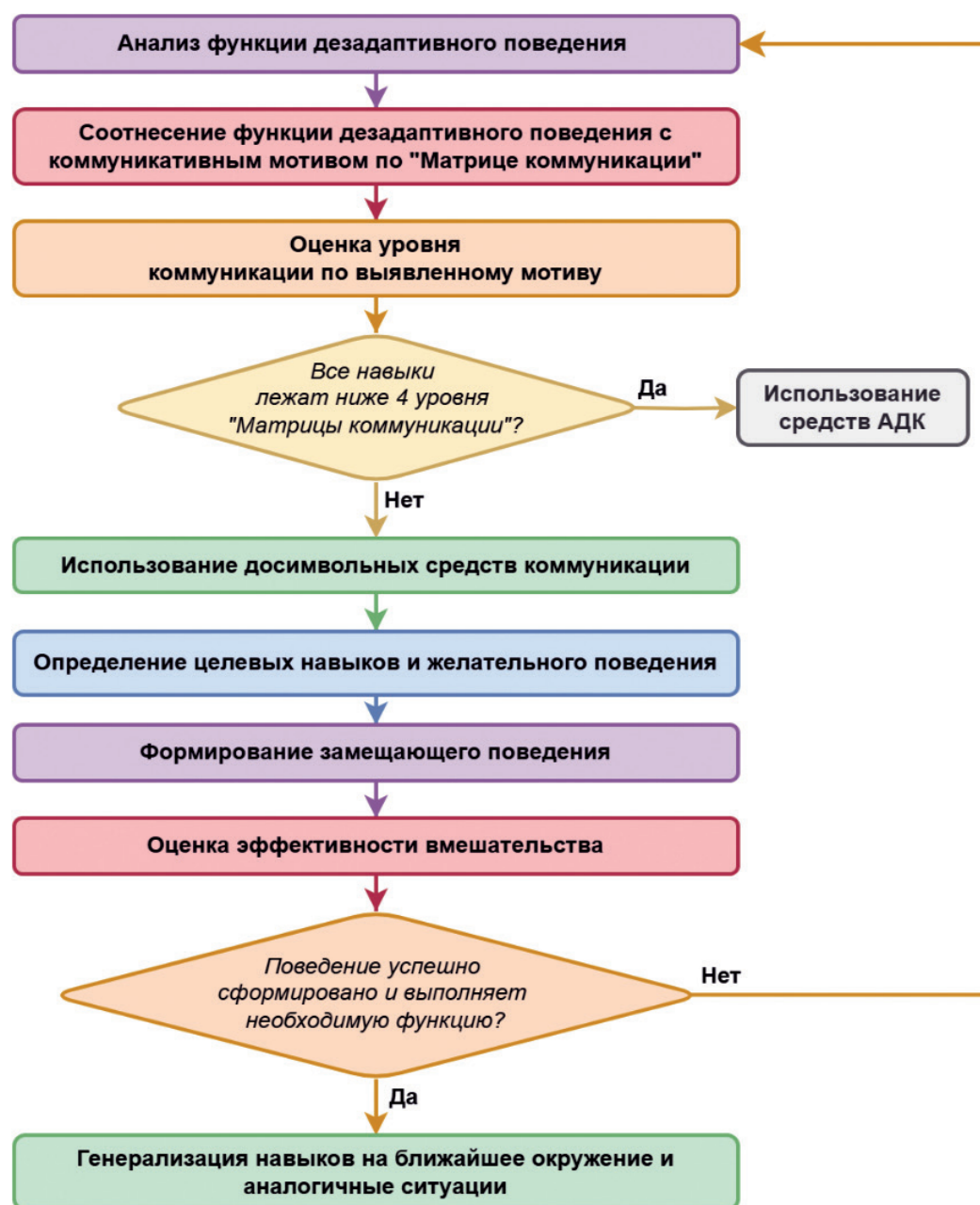

Рис. 2. Алгоритм коррекции дезадаптивного поведения средствами досимвольной коммуникации

Этап 5. Оценка эффективности вмешательства. В случае, если поведение успешно сформировано и выполняет необходимую функцию, необходимо продолжить работу в направлении генерализации навыков (применение с разными людьми, в аналогичных ситуациях). Если нежелательные формы коммуникации продолжают оставаться для ребенка более предпочтительными, чем целевые (формируемые), необходимо пересмотреть уровень коммуникации, функцию поведения или выбранный вариант социально приемлемого поведения.

Выводы

Таким образом, мы видим, что от доступного ребенку репертуара коммуникативных средств и уровня его коммуникации зависит и то, какой вариант социально приемлемого коммуникативного поведения ему подойдет и будет эффективен.

Это указывает на важность и необходимость детального изучения уровня коммуникации и репертуара доступных ребенку средств общения при планировании и подборе замещающего (альтернативного) поведения взамен дезадаптивному. ■

Литература

1. *Богданова О.В.* К вопросу об определении категорий пользователей альтернативной и дополнительной коммуникации // *Коррекционная педагогика: теория и практика*. 2022. № 3. С. 52–59. DOI:10.52252/26867222_2022_3_52
2. *Ветрова М.А.* Особенности выбора диагностического инструментария в работе с детьми с ТМНР и выраженными интеллектуальными нарушениями // *Ценность каждого: Жизнь человека с психическими нарушениями: сопровождение, жизнеустройство, социальная интеграция: Материалы III Научно-практической конференции с международным участием (13–14 июня 2023 года, Москва)*. Москва: Теревинф, 2023. С. 197–213. ISBN 978-5-4212-0672-9. DOI:10.61157/978-5-4212-0676-7-2023-197-213
3. *Ветрова М.А.* Результаты апробирования авторского диагностического инструмента для обследования социально-коммуникативной сферы детей 8–12 лет с тяжелыми множественными нарушениями развития // *Дефектология*. 2024. № 2. С. 52–65.
4. *Ветрова М.А., Ветров А.О., Мигачев А.С.* Использование диагностического инструмента «Матрица коммуникации» в работе с ребенком с тяжелой осложненной формой аутизма // *Аутизм и нарушения развития*. 2024. Т. 22. № 1. С. 58–67. DOI:10.17759/autdd.2024220108
5. *Забрамная С.Д., Исаева Т.Н.* Знаете ли Вы нас? Методические рекомендации для изучения детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью. Москва: В. Секачев, 2012. 87 с. ISBN 978-5-88923-349-7.
6. *Караневская О.В., Сиснева М.Е.* Обеспечение участия лиц, имеющих психические расстройства и нарушения речи, в оценке их навыков и возможностей при помощи средств альтернативной и дополнительной коммуникации // *Аутизм и нарушения развития*. 2023. Т. 21. № 1. С. 22–32. DOI:10.17759/autdd.2023210103
7. *Ларина Е.А., Савченко А.С.* Использование альтернативной и дополнительной коммуникации при работе с детьми с расстройствами аутистического спектра // *Коррекционная педагогика: теория и практика*. 2023. № 3. С. 66–71.
8. *Макарова Н.А., Лиханос Е.А.* Альтернативная и дополнительная коммуникация как инструмент взаимодействия с неговорящими детьми с ограниченными возможностями здоровья // *Молодой ученый*. 2022. № 51. С. 199–201.
9. Методические рекомендации по использованию альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) в стационарных учреждениях социального обслуживания / под ред. О.В. Караневской. Москва: Теревинф. 2022. 252 с. ISBN 978-5-4212-0651-4.
10. *Попова О.А., Филина Н.М.* Влияние системы альтернативной коммуникации PECS на проявления вокальной речи у детей с аутизмом // *Аутизм и нарушения развития*. 2021. Т. 19. № 2. С. 23–39. DOI:10.17759/autdd.2021190204
11. *Рязанова И.Л.* Оценка коммуникативных навыков и подбор альтернативных и дополнительных средств общения детям с ТМНР // *Universum: Психология и образование*. 2018. № 5. 7 с.
12. *Пташник Е.В.* Несимволическая и Символическая коммуникация слепоглохих детей (системы, средства, оценка, методические приемы работы). Сергиев Посад: «Сергиев посад», 2005. 80 с.
13. *Сергиенко А.И., Лукина А.Н.* Развитие навыка интравербальной коммуникации в коммуникативных группах у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра // *Аутизм и нарушения развития*. 2022. Т. 20. № 3. С. 46–52. DOI:10.17759/autdd.2022200305
14. *Спирягина Л.П., Семочкина Н.А., Мартынова А.М. и др.* Использование средств АДК в игровой деятельности с детьми, имеющими трудности коммуникации // *Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета*. 2022. № S6. С. 102–105.
15. *Хохлова А.Ю.* Методика оценки доступного уровня символизации в общении у детей с нарушениями слуха и зрения и множественными нарушениями развития // *Клиническая и специальная психология*. 2016. Т. 5. № 2. С. 121–134. DOI:10.17759/cpse.2016050209
16. *Чалабян К.С.* Особенности коммуникативного развития детей с расстройствами аутистического спектра и речевыми нарушениями // *Инклюзия в образовании*. 2022. Т. 7. № 3. С. 75–89.
17. *Chavers T.N., Morris M., Schlosser R.W. et al.* Effects of a systematic augmentative and alternative communication intervention using a speech-generating device on multistep requesting and generic small talk for children with severe autism spectrum disorder // *American Journal of Speech-Language Pathology*. 2021. Vol. 30. № 6. Pp. 2476–2491. DOI:10.1044/2021_AJSLP-20-00353

18. Communication Matrix [Электронный ресурс] / Rowland C. 2025. URL: <https://www.communicationmatrix.org/> (дата обращения: 08.01.2025).
19. Crowe B., Machalicek W., Wei Q. et al. Augmentative and Alternative Communication for Children with Intellectual and Developmental Disability: A Mega-Review of the Literature // Journal of Developmental and Physical Disabilities. 2022. Vol. 34. № 1. Pp. 1–42. DOI:10.1007/s10882-021-09790-0
20. Danker J., Dreyfus S., Strnadov I. et al. Scoping review on communication systems used by adults with severe/ profound intellectual disability for functional communication // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 2023. Vol. 36. № 5. Pp. 951–965. DOI:10.1111/jar.13133
21. Froli A., Ciotola S., Esposito C. et al. AAC and Autism: Manual Signs and PECS, a Comparison // Behavioral Sciences. 2022. Vol. 12. № 10. Article № 359. 8 p. DOI:10.3390/bs12100359
22. Gjermestad A., Skarsaune S.N., Bartlett R.L. Advancing inclusive research with people with profound and multiple learning disabilities through a sensory-dialogical approach // Journal of Intellectual Disabilities. 2023. Vol. 27. № 1. Pp. 40–53. DOI:10.1177/17446295211062390
23. Lorah E.R., Holyfield C., Miller J. et al. A systematic review of research comparing mobile technology speech-generating devices to other AAC modes with individuals with autism spectrum disorder // Journal of Developmental and Physical Disabilities. 2022. Vol. 34. № 2. Pp. 187–210. DOI:10.1007/s10882-021-09803-y

References

1. Bogdanova O.V. K voprosu ob opredelenii kategorii pol'zovatelei al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii [On the Issue of Determining the Categories of Users of Alternative and Additional Communication]. *Korreksionnaya pedagogika: teoriya i praktika = Remedial Education: Theory and Practice*, 2022, no. 3, pp. 52–59. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.52252/26867222_2022_3_52
2. Vetrova M.A. Osobennosti vybora diagnosticheskogo instrumentariya v rabote s det'mi s TMNR i vyrazhennymi intellektual'nymi narusheniyami [The Peculiarities of the Selection of Diagnostic Tools in Working with Children having Severe Multiple Developmental Disabilities and Significant Intellectual Disabilities]. In Tsennost' kazhdogo: Zhizn' cheloveka s psikhicheskimi narusheniyami: soprovozhdenie, zhizneustroistvo, sotsial'naya integratsiya: Materialy III Nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (13–14 iyunya 2023 goda, Moskva) [Value in Anyone: The Life of a Person with Mental Disorder: Support, Life Arrangements, Social Integration: Proceedings of the 3rd Research-to-Practice Conference with International Participation (13–14 June 2023, Moscow)]. Moscow: Publ. Terevinf, 2023. Pp. 197–213. ISBN 978-5-4212-0672-9. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.61157/978-5-4212-0676-7-2023-197-213
3. Vetrova M.A. Rezul'taty aprobirovaniya avtorskogo diagnosticheskogo instrumenta dlya obsledovaniya sotsial'no-kommunikativnoi sfery detei 8–12 let s tyazhelymi mnozhestvennymi narusheniyami razvitiya [The approbation results of the author's diagnostic tool for the examination of the social and communicative sphere of primary school children with severe complicated forms of autism]. *Defektologiya = Defectology*, 2024, no. 2, pp. 52–65. (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Vetrova M.A., Vetrov A.O., Migachev A.S. The Using of the Diagnostic Tool “Communication Matrix” in Working with a Child with Severe Multiple Form of Autism. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 58–67. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2024220108
5. Zabrannaya S.D., Isaeva T.N. Znaete li Vy nas? Metodicheskie rekomendatsii dlya izucheniya detei s umerennoi i tyazheloi umstvennoi otstalost'yu [Do you know us? Guidelines for diagnosing children with moderate and severe intellectual disabilities]. Moscow: Publ. V. Sekachev, 2012. 87 p. ISBN 978-5-88923-349-7. (In Russ.)
6. Karanevskaya O.V., Sisneva M.E. Ensuring the Participation of the Individuals with Mental Disorders and Speech Disabilities in the Skills and Capabilities Evaluation using Methods of Augmentative and Alternative Communication. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 22–32. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2023210103
7. Larina E.A., Savchenko A.S. Ispol'zovanie al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii pri rabote s det'mi s rasstroistvami autisticheskogo spektra [Using Alternative and Augmentative Communication in Working with Children with Autism Spectrum Disorders]. *Korreksionnaya pedagogika: teoriya i praktika = Remedial Education: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 66–71. (In Russ.)
8. Makarova N.A., Likhanos E.A. Al'ternativnaya i dopolnitel'naya kommunikatsiya kak instrument vzaimodeistviya s negovoryashchimi det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Alternative and augmentative communication as a tool for interacting with non-speaking children with disabilities]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2022, no. 51, pp. 199–201. (In Russ.)
9. Karanevskaya O.V. (ed.) Metodicheskie rekomendatsii po ispol'zovaniyu al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii (ADK) v stacionarnykh uchrezhdeniyakh sotsial'nogo obsluzhivaniya [Teaching guidelines on using augmentative and alternative communication (AAC) in inpatient social care facilities]. Moscow: Publ. Terevinf. 2022. 252 p. ISBN 978-5-4212-0651-4. (In Russ.)
10. Popova O.A., Filina N.M. The Effect of the PECS Alternative Communication System on Vocal Speech Acquisition in Children with Autism. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 23–39. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.20211710204
11. Ryazanova I.L. Otsenka kommunikativnykh navykov i podbor al'ternativnykh i dopolnitel'nykh sredstv obshcheniya detyam s TMNR [Assessment of Communication Skills and Choice of Ways of Engagement and Communication for

- Children with SMLD]. *Universum: Psikhologiya i obrazovanie* = *Universum: Psychology and Education*, 2018, no. 5. 7 p. (In Russ., abstr. in Engl.)
12. Ptashnik E.V. Nesimvolicheskaya i Simvolicheskaya kommunikatsiya slepoglukhikh detei (sistemy, sredstva, otsenka, metodicheskie priemy raboty) [Non-symbolic and Symbolic communication for deaf-blind children (systems, means, assessment, techniques of work)]. *Sergiev Posad: «Sergiev Posad»*, 2005. 80 p. (In Russ.)
 13. Sergienko A.I., Lukina A.N. Development of Intraverbal Communication Skills in Communication Groups for Children of Primary School Age with Autism Spectrum Disorders. *Autizm i narusheniya razvitiya* = *Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 46–52. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2022200305
 14. Spiriyagina L.P., Semochkina N.A., Martynova A.M. et al. Ispol'zovanie sredstv ADK v igrovoi deyatel'nosti s det'mi, imeyushchimi trudnosti kommunikatsii [Using ADK Tools in Play Activities with Children with Communication Difficulties]. *Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Naberezhnye Chelny State Pedagogical University Bulletin*, 2022, no. S6, pp. 102–105. (In Russ., abstr. in Engl.)
 15. Khokhlova A.Yu. Methods of Assessing the Available Level of Symbolization in Communication in Children with Hearing and Sight and Multiple Disabilities. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* = *Clinical Psychology and Special Education*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 121–134. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/cpse.2016050209
 16. Chalabyan K.S. Osobennosti kommunikativnogo razvitiya detei s rasstroistvami autisticheskogo spektra i rechevymi narusheniyami [Features of the Communicative Development of Children with Autism Spectrum Disorders and Speech Disorders]. *Inklyuziya v obrazovanii* = *Inclusion in Education*, 2022, vol. 7, no. 3, pp. 75–89. (In Russ., abstr. in Engl.)
 17. Chavers T.N., Morris M., Schlosser R.W. et al. Effects of a systematic augmentative and alternative communication intervention using a speech-generating device on multistep requesting and generic small talk for children with severe autism spectrum disorder. *American Journal of Speech-Language Pathology*, 2021, vol. 30, no. 6, pp. 2476–2491. DOI:10.1044/2021_AJSLP-20-00353
 18. Communication Matrix [Web resource] / Rowland C. 2025. URL: <https://www.communicationmatrix.org/> (Accessed 08.01.2025).
 19. Crowe B., Machalicek W., Wei Q. et al. Augmentative and Alternative Communication for Children with Intellectual and Developmental Disability: A Mega-Review of the Literature. *Journal of Developmental and Physical Disabilities*, 2022, vol. 34, no. 1, pp. 1–42. DOI:10.1007/s10882-021-09790-0
 20. Danker J., Dreyfus S., Strnadov I. et al. Scoping review on communication systems used by adults with severe/ profound intellectual disability for functional communication. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 2023, vol. 36, no. 5, pp. 951–965. DOI:10.1111/jar.13133
 21. Frolli A., Ciotola S., Esposito C. et al. AAC and Autism: Manual Signs and PECS, a Comparison. *Behavioral Sciences*, 2022, vol. 12, no. 10, article no. 359. 8 p. DOI:10.3390/bs12100359
 22. Gjermestad A., Skarsaune S.N., Bartlett R.L. Advancing inclusive research with people with profound and multiple learning disabilities through a sensory-dialogical approach. *Journal of Intellectual Disabilities*, 2023, vol. 27, no. 1, pp. 40–53. DOI:10.1177/17446295211062390
 23. Lorah E.R., Holyfield C., Miller J. et al. A systematic review of research comparing mobile technology speech-generating devices to other AAC modes with individuals with autism spectrum disorder. *Journal of Developmental and Physical Disabilities*, 2022, vol. 34, no. 2, pp. 187–210. DOI:10.1007/s10882-021-09803-y

Информация об авторах

Ветрова Мария Александровна, педагог-психолог, преподаватель кафедры специальной психологии и реабилитологии, психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5083-2495>, e-mail: vetrovama@mgppu.com

Ветров Александр Олегович, учитель-дефектолог, педагог-психолог, аспирант ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5854-2158>, e-mail: vetrovao@mgppu.com

Озерова Валерия Алексеевна, воспитатель групп кратковременного пребывания, учитель-дефектолог, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8798-1334>, e-mail: ozarovava@mgppu.com

Information about the authors

Maria A. Vetrova, Educational Psychologist, Lecturer at the Department of Special Psychology and Rehabilitation, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5083-2495>, e-mail: vetrovama@mgppu.com

Alexandr O. Vetrov, Special Education Teacher, Educational Psychologist, Postgraduate Student at the Department of Special (Defectological) Education, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5854-2158>, e-mail: vetrovao@mgppu.com

Valeria A. Ozerova, Short-Term Stay Group Teacher, Special Education Teacher, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8798-1334>, e-mail: ozarovava@mgppu.com

Получена 10.12.2024

Принята в печать 28.03.2025

Received 10.12.2024

Accepted 28.03.2025